

Советские военнопленные в Германии: коммеморативные практики первых послевоенных лет

Наталья П. Тимофеева

*Воронежский институт высоких технологий
Воронеж, Россия, timnp@mail.ru*

Аннотация. В работе представлена важная часть советской политики памяти в Германии 1945–1949 гг. – деятельность советских военных по выявлению и учету захоронений, а также установлению личности погибших в неволе советских граждан – военнопленных и «восточных рабочих». Большое значение имела также фиксация злодеяний нацистов, совершенных над советскими гражданами.

Показан процесс формирования системы взаимодействия советских военных с немецкими органами местного самоуправления, а также союзниками по антигитлеровской коалиции, необходимой для реализации этих задач. Отмечена специфика деятельности советских военных миссий в западных зонах оккупации Германии при акценте на английской оккупационной зоне, где располагались известные нацистские лагеря для советских военнопленных, и число погибших было чрезвычайно велико. Особое внимание уделяется изменению положения советских военных миссий в Западной Германии в связи с эскалацией холодной войны.

Представлено место погибших в неволе советских военнопленных и «восточных рабочих» в современной культуре памяти России. Сделан вывод о необходимости их коммеморации в качестве своего рода возвращения на родину после долгих лет замалчивания и забвения.

Ключевые слова: советские военнопленные, «восточные рабочие», репатриация, места захоронения советских жертв нацизма, культура памяти

Для цитирования: Тимофеева Н.П. Советские военнопленные в Германии: коммеморативные практики первых послевоенных лет // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 4. С. 108–118. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-108-118

Soviet prisoners of war in Germany: commemorative practices of the first post-war years

Natal'ya P. Timofeeva

Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh, Russia, timnp@mail.ru

Abstract. The paper presents an important part of the Soviet memory policy in Germany in 1945–1949 – the activities of the Soviet military to identify and record the graves, as well as to establish the identity of the Soviet citizens who have died in captivity – the prisoners of war and the so-called “Eastern workers”. It was also of great importance to record the atrocities committed by the Nazis against Soviet citizens.

The article shows the process of forming a system of interaction between the Soviet military and the German local self-governing authorities, as well as the allies in the anti-Hitler coalition; the establishment of the system was necessary for the implementation of the above mentioned objectives. The specifics of the activities of the Soviet military missions in the western zones of occupation in Germany is pointed out, with the emphasis laid on the zone of British occupation, where the infamous Nazi camps for the Soviet prisoners of war were located, and the death toll was extremely high. Special attention is paid to the change in the position of the Soviet military missions in West Germany in connection with the escalation of the Cold War.

The present paper displays the position that the Soviet prisoners of war who have died in captivity and the “Eastern workers” have taken in the modern culture of memory of Russia. The conclusion is made about the need for their commemoration as a kind of return to their homeland after many years of silence and oblivion.

Keywords: Soviet prisoners of war, “Eastern workers”, repatriation, mass grave sites of the Soviet victims of Nazism, culture of memory

For citation: Timofeeva, N.P. (2021), “Soviet prisoners of war in Germany: commemorative practices of the first post-war years”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 108-118. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-108-118

Важной составляющей советской политики памяти в Германии 1945–1949 гг. являлась деятельность военных по репатриации и учету мест захоронения погибших в неволе соотечественников. Оба вопроса оставались до распада Советского Союза вне сферы внимания ученых. Вышедшие после труды российских ученых, посвященные проблеме репатриации, свидетельствуют о перспективе преодоления советского наследия в отношении этой трудной темы. Судьба же захоронений советских военно-

пленных и «восточных рабочих» в Германии не рассматривалась российскими исследователями, несмотря на значимость и неразрывную связь темы с культурой памяти современной России. В данной статье сделана попытка представить проблему на основе, прежде всего, документов фонда Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹, а также фонда «Референтура по Германии» в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР № 30-12с от 6 января 1945 г. «Об организации приема и устройства репатриированных и советских граждан» при Военном совете фронтов, а потом и армий были созданы Отделы репатриации. Неожиданно большой объем работы, связанный сначала, прежде всего, с освобождением узников нацистских концентрационных лагерей, а также работников принудительного труда – советских военнопленных и «восточных рабочих», привел к появлению директивы Генерального штаба Красной армии № ОРГ / 6/ 9123 от 7 июня 1945 и формированию Управления по репатриации при военном совете Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ)².

Параллельно приказом Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) № 05 от 10 июня 1945 г. был сформирован Отдел репатриации, занимавшийся среди прочего перезахоронением и установлением личности погибших в неволе

¹ ГАРФ. Ф. Р-7317. СВАГ. Оп. 20. Отдел (Управление) по репатриации и розыску граждан объединенных наций СВАГ.

² Этот процесс был начат генерал-майором (1943) Ф.П. Скрынником, завершил его генерал-майор (1943) С.Я. Вершинин. Управление действовало до мая 1947 г.

Федор Петрович Скрынник (1901–?), военный разведчик. В январе 1943 представлен к награде «за отличную организацию разведки за рубежом». Начальник 2-го управления ГРУ Красной армии (1943–1945). Представитель уполномоченного Совета народных комиссаров / Совета министров СССР по делам репатриации в английской зоне оккупации Германии (1945–1947). Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени (1939, 1943), орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Сергей Яковлевич Вершинин (1896–1970), функционер органов государственной безопасности, в 1945–1947 гг. представитель уполномоченного СНК / Совета министров СССР по делам репатриации граждан СССР в Западной Германии, начальник Управления по делам репатриации военнопленных и граждан Объединенных наций ГСОВГ. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК – ГПУ».

советских граждан, оформлением и учетом их могил. Большое значение имела также фиксация злодеяний нацистов, совершенных над советскими гражданами – военнопленными и «восточными рабочими»³. Никто из сотрудников отдела не предполагал масштаба задач, с которыми им пришлось столкнуться при выполнении своих служебных обязанностей. Отдел находился в подчинении начальника штаба СВАГ и Уполномоченного СНК СССР [Захаров, Лавинская 2019].

Военное поражение Германии поставило перед союзниками по антигитлеровской коалиции проблему захоронения погибших в немецкой неволе соотечественников. Представители западных стран пошли по пути отправки на родину обнаруженных в Германии останков сограждан. Число советских военнопленных и «восточных рабочих», потерявших жизнь на чужбине, было слишком велико. Решение следовало найти на месте.

30 декабря 1945 г. Главноначальствующий Г. Жуков издал приказ № 184, который обязывал президентов земель и провинций советской зоны оккупации произвести учет всех захоронений граждан Объединенных наций и привести в порядок все кладбища. Контроль возлагался на начальников управлений Советской военной администрации в провинциях и землях. Сведения о результатах учета должны были поступить для обобщения в Отдел репатриации СВАГ⁴. Эта схема, ориентированная на вертикаль советской военной и гражданской немецкой власти в Германии, оказалась, однако, неэффективной. Немцы не проявляли должной заинтересованности, а масштаб задач, стоявших перед СВАГ в советской оккупационной зоне, исключал выполнение данного приказа.

В марте 1946 г. проверка показала, что кладбища находятся в запустении. Военные коменданты городов и округов советской оккупационной зоны не имели на местах точного учета захоронений советских граждан. Для устранения недостатков уже 18 марта 1946 г. был издан новый приказ Главноначальствующего СВАГ № 89, в соответствии с которым все места захоронения граждан Объединенных наций, кроме воинских кладбищ, следовало привести в порядок и передать по актам немецким органам местного самоуправления. Захоронения, обнаруженные на территории пред-

³ ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 20. Д. 1. Л. 14–38. Отдел действовал в составе штаба СВАГ, в нем работали 61 человек во главе с полковником А.С. Евсеевым. Анатолий Степанович Евсеев (1906–?), военный разведчик.

⁴ В январе 1946 г. он был преобразован и получил название – Отдел репатриации и розыска граждан Объединенных наций.

приятый, передавались в их ведение⁵. За плохое состояние могил полную ответственность несли бургомистры и руководители предприятий. В соответствии с актами немецких органов самоуправления в 1946 г. на территории советской оккупационной зоны было учтено и приведено в порядок 1443 места захоронения 36 814 советских граждан⁶. Свою роль в этом сыграло и создание единого Управления по делам репатриации граждан СССР и иностранных граждан. Оно появилось в результате объединения управления репатриации ГСОВГ и отдела репатриации и розыска граждан Объединенных наций СВАГ на основании приказа Главноначальствующего № 0159 от 25.06.1946 г.

В процессе дальнейшей работы было установлено значительное количество небольших кладбищ по 10–16 могил и одиночные могилы советских граждан в усадьбах немцев, у проезжих дорог. Информировали советских офицеров немцы, на глазах которых происходили захоронения погибших советских граждан. Так, машинист Геснер сообщил о многочисленных могилах советских военнопленных вдоль автострады в Вайсенфельсе (Саксония-Ангальт). На основании его данных советские военные провели расследование. Были выявлены следующие факты.

В соответствии с циркулярным письмом Верховного главнокомандования вермахта от 22 декабря 1941 г. оплата труда советских военнопленных была снижена до 30 пфеннигов в день, при этом 10 пфеннигов удерживала фирма К. Калленбах, на которой они работали. Питание военнопленных практически не обеспечивалось. Первые умершие от истощения были похоронены на кладбище общины Цорбау, но после запрета бургомистра советских военнопленных стали хоронить вдоль автострады. Умершие закапывались голыми, в матрасном мешке. Захоронения осуществляли сами военнопленные под усиленной охраной. С ноября 1941 г. по апрель 1942 г. скончалось 57 человек. Общее число погибших и могил установить не удалось⁷.

⁵ 1 июня 1946 г. был составлен акт передачи девяти могил граждан Объединенных наций на территории завода «Лаугаммер» «в ведение и надзор средненемецкому металлургическому заводу в лице представителя завода Мелих». С советской стороны документ был подписан представителем военной комендатуры г. Риза старшим лейтенантом Чубаровым. – См.: Акт от 1 июня 1946 г. // ГАРФ. Р-7317. Оп. 21. Д. 2. Л. 1.

⁶ Краткая история отдела репатриации и розыска граждан Объединенных наций СВАГ (июнь 1945–1948). Книга первая // ГАРФ. Оп. 20. Д. 1. Л. 45.

⁷ Акт 1941 г. 21 дня февраля месяца. Фирма Калленбах и смерть советских военнопленных в Вайсенфельсе. Автострада // ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 20. Д. 149. Л. 355.

20 августа 1947 г. появился приказ Главногоначальствующего Соколовского № 0289, в соответствии с которым начальники управлений СВА земель и военные комендатуры обязывались к 15 сентября 1947 г. выявить все кладбища и отдельные могилы воинов Советской армии, а также граждан СССР и Объединенных наций на территории Восточной Германии. Останки воинов СА и советских граждан следовало перезахоронить на больших кладбищах. На каждом кладбище возводился общий обелиск с указанием всех имен захороненных. Кладбища обносились оградой, на могилах устанавливались надгробные памятники. Приказ был выполнен. На территории Восточной Германии было обнаружено 89 320 могил, в том числе и массовые захоронения советских военнопленных⁸.

Советские военные работали на территории всех оккупационных зон. В соответствии с договоренностями, достигнутыми с союзниками в Потсдаме, уже летом 1945 г. в западные зоны оккупации были направлены советские группы по репатриации или советские военные миссии.

Безусловно, самым серьезным было положение дел в английской оккупационной зоне. Здесь располагались известные нацистские лагеря для советских военнопленных: Берген-Бельзен (1941–1943), шталаг Х1D (321) Эрбке, Витцендорф. После капитуляции нацистской Германии достоянием гласности стали массовые захоронения советских военнопленных: на кладбище в Эрбке – от 11 900 до 14 000 человек, точное число неизвестно, в Витцендорфе – 16 000 человек, в Берген-Бельзене – около 20 000 человек [Петри, Келлер 2017]. Следует отметить, что дожившие до освобождения советские граждане иногда сразу же приступали к оборудованию мест захоронения своих товарищей. Так уже 2 мая 1945 г. в Штуттенброке, в английской оккупационной зоне, появился первый памятник погибшим в неволе 65 000 советских военнопленных.

Ситуацию в английской оккупационной зоне хорошо иллюстрируют докладные записки работавших там офицеров советской военной миссии по делам репатриации. Действовавший при 30 Британском корпусе старший офицер подполковник П.Г. Юхно докладывал генерал-майору Ф.П. Скрыннику 1 мая 1946 г.:

...по имеющимся у меня данным погибших советских граждан в фашистской неволе на территории, контролируемой 30 Британским корпусом, 236 537 человек. Погибли советские граждане в основном от голода, эпидемических заболеваний, истощения и непосильного труда, а также значительная часть погибла в фашистских застенках, а часть

⁸ Краткая история отдела репатриации и розыска граждан Объединенных наций СВАГ (июнь 1945–1948). Книга первая // Там же. Д. 1. Л. 47.

уничтожена в камерах пыток. Все эти погибшие люди были похоронены в отведенных на то спецместах, в больших специально вырытых ямах, в которые вмещалось 100 человек, и по мере ее заполнения забрасывались землей и разравнивались под существующий рельеф местности... Таких кладбищ массового погребения советских граждан нами обнаружено в количестве 29, где похоронено 233 574 человек, остальные похоронены на немецких кладбищах в отведенных специально глухих уголках вдали от немецких могил⁹.

Старший офицер советской военной миссии по делам репатриации при 1-м Британском корпусе¹⁰ подполковник Л.П. Пуртов сообщил о погибших 137 266 человек, отмечая при этом:

Цифра преуменьшена, противоречит показаниям бывших советских военнопленных. Через Шталаг 326 (Липпштадт) прошли все советские военнопленные, привезенные в Западную Германию, в ее промышленные районы. Всего на территории 1-го Британского корпуса по нашим предположениям погибло до 400 тыс. человек¹¹.

Советские военные обнаружили 481 кладбище, из них 83, с числом от одного до 65 тыс. погибших советских работников принудительного труда, находились в плохом состоянии¹².

Начало холодной войны привело к изменению положения советских военных миссий в западных зонах оккупации. Генерал-майор Ф.П. Скрынник докладывал начальнику Управления по репатриации ГСОВГ генерал-майору С.Я. Вершинину 5 мая 1946 г.:

Если по приезде моей группы в английскую зону были все условия, за исключением денежных средств, для работы по благоустройству кладбищ... то теперь этих условий нет. <...> Британское командование запретило обращаться моим офицерам по каким-либо вопросам

⁹ Докладная записка П.Г. Южно генерал-майору Ф.П. Скрыннику. 1 мая 1946 г. Люнебург // ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 21. Д. 2. Л. 139–140. 30-й Британский корпус контролировал северную часть Западной Германии.

¹⁰ 1-й Британский корпус контролировал территорию Рейнской провинции и провинции Вестфалия. 21 июня 1946 г. в Лондоне было принято решение о создании в пределах британской зоны оккупации административного образования – земли Северный Рейн-Вестфалия, в которую вошла территория бывшей провинции Вестфалия и северная часть Рейнской провинции.

¹¹ Докладная записка старшего офицера Советской военной миссии по делам репатриации при 1-м Британском корпусе подполковника Л.П. Пуртова генерал-майору Ф.П. Скрыннику. 1 мая 1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 21. Д. 2. Л. 144.

¹² Там же. Л. 144–145.

к бургомистрам. Более того, на неоднократные просьбы моих офицеров разрешить заниматься благоустройством кладбищ за свои средства британское командование отвечает отказом¹³.

При этом работы по увековечению памяти погибших было чрезвычайно много. В том же письме Ф.П. Скрынник сообщал:

...вопросами благоустройства кладбищ, где похоронены советские граждане, погибшие в фашистской неволе, я и мои офицеры начали вплотную заниматься лишь с февраля этого года, то есть с того времени, когда были ассигнованы средства для этой цели¹⁴.

В качестве примера он описывал деятельность подполковника Юхно, задержавшего 60 советских граждан, подлежащих репатриации, чтобы с их помощью привести в порядок 22 кладбища массового погребения на территории 30 Британского корпуса. При этом на 1 мая 1946 г. удалось воздвигнуть лишь 75 памятников, на большинстве могил оставались простые деревянные кресты, поставленные в свое время товарищами погибших или же бургомистрами. В то же время советские военные продолжали находить неблагодарные массовые могилы-траншеи. Одна из них была обнаружена вблизи города Арнольдсвайлера (Северный Рейн-Вестфалия), в ней оказались погребены около 3 500 советских граждан¹⁵.

Эскалация холодной войны исключила перспективу улучшения условий работы советских военных миссий в западных оккупационных зонах. Более того, в связи с выполненной задачей по репатриации основной массы советских граждан и в соответствии с приказом Главноначальствующего № 0169 от 5 июня 1947 г. Управление репатриации было преобразовано в Отдел репатриации. Все это способствовало формализации деятельности оставшихся сотрудников¹⁶ и увеличению количества безымянных могил погибших в нацистской Германии советских граждан.

¹³ Начальник группы Уполномоченного Совета министров СССР по репатриации советских граждан из Западной Германии (английская зона) Скрынник начальнику управления по репатриации ГСОВГ генерал-майору тов. Вершинину. 5.05.1946 // ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 21. Д. 2. Л. 164–166.

¹⁴ В финансовом отношении советские военные миссии зависели от Управления Уполномоченного Совета народных комиссаров по делам репатриации.

¹⁵ Начальник группы Уполномоченного Совета министров СССР по репатриации советских граждан из Западной Германии (английская зона) Скрынник начальнику управления по репатриации ГСОВГ генерал-майору тов. Вершинину. 5.05.1946 // ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 21. Д. 2. Л. 164–166.

¹⁶ В отделе работали 25 штатных сотрудников.

В соответствии с договоренностями уход за кладбищами и отдельными могилами советских работников принудительного труда постепенно становился исключительно делом немцев. Со временем часть захоронений неизбежно оказалась заброшена, тем более что до 1965 г. потерявшие жизнь в результате преступлений нацизма или в связи с косвенными последствиями войны не входили в Германии в компетенцию федерации. Известны случаи, когда советские дипломаты были вынуждены вмешиваться в ситуацию, защищая, по сути, право погибших в неволе соотечественников на память.

В 1965 г. в результате усилий Объединения преследовавшихся при нацизме лиц, поддержанного в начале 1960-х гг. Народным союзом по уходу за военными могилами, были внесены изменения в Закон ФРГ о погребениях. Раньше понятие «могилы военных или военные могилы» касалось только погибших в ходе военных действий, в плену и лазарете. В Закон о погребениях 1965 г. была включена собирательная категория «жертв войны и тирании», подразумевавшая и захоронения советских жертв нацизма – военнопленных и «восточных рабочих». Принятие закона повысило статус этих захоронений, поставив их под защиту государства ФРГ¹⁷.

В СССР усилия советских военных по увековечению памяти погибших в нацистской Германии сограждан не получили широкой известности. Законы военного времени не были отменены, вернувшиеся на родину советские военнопленные считались предателями, а «восточные рабочие» пособниками врага. Репатрианты оказались вынуждены скрывать свой опыт жизни в неволе и трагедию погибших на чужбине соотечественников [Ерин 2005; Полян 2002]. Вопрос о количестве похороненных в Германии советских работников принудительного труда поставлен не был.

После крушения СССР и открытия границ стало возможно посещение родственниками из России могил погибших в годы войны в Германии. Многие начали поиск пропавших без вести близких. Большое значение имел при этом процесс реабилитации многочисленных групп советских жертв войны, начатый президентом Российской Федерации Борисом Ельциным¹⁸. Но понадобилось вре-

¹⁷ Закон о погребениях 1965 г. см.: URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#_bgbl_%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl165s0589.pdf%27%5D__1630959990626 (дата обращения 1 сентября 2021).

¹⁸ Указ № 63 от 24 января 1995 г. «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» см.: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения 1 сентября 2021).

мя, прежде чем россияне сумели преодолеть советскую традицию и заговорить о замалчивавшейся ранее теме.

Первые памятники и мемориальные доски были установлены советским военнопленным, погибшим на территории СССР, оккупированной нацистской Германией и ее сателлитами. Большую роль в этом процессе сыграло Поисковое движение России¹⁹. Например, в Воронежской области с 2010 г. действует поддерживаемая органами местной власти программа выявления судеб военнопленных – узников более 50 нацистских лагерей. Состоялись перезахоронения с отдаванием воинских почестей погибшим [Попова, Стрелкин 2020]. Прерванное забвение трагедии плена дает надежду ныне живущим и ставит перед ними новые вопросы: к таковым относится и расширение сегмента погибших в нацистской Германии советских граждан в культуре памяти современной России. Состоявшаяся коммеморация погибших на чужбине советских военнопленных и «восточных рабочих» стала бы своего рода их возвращением на родину.

Литература

- Захаров, Лавинская 2019 – *Захаров В.В., Лавинская О.В.* Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952: Сборник документов в 2 т. Т. 1. М.: Полит. энциклопедия, 2019. 877 с.
- Ерин 2005 – *Ерин М.Е.* Советские военнопленные в нацистской Германии 1941–1945: проблемы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 178 с.
- Петри, Келлер 2017 – *Петри З., Келлер Р.* «Спите, дорогие товарищи...»: Кладбище лагеря военнопленных Берген-Бельзен. История и культура исторической памяти. Wallstein Verlag, 2017. 92 с.
- Полян 2002 – *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОС-СПЭН, 2002. 895 с.
- Попова, Стрелкин 2020 – *Попова Е., Стрелкин В.* «Берлинка» – дорога на крови. Воронеж, 2020. 126 с.

¹⁹ См. подробнее: Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». URL: <http://rf-poisk.ru/page/230/> (дата обращения 1 сентября 2021).

References

- Erin, M.E. (2005), *Sovetskie voennoplennyye v natsistskoi Germanii 1941–1945: problemy issledovaniya* [Soviet prisoners of war in Nazi Germany in 1941–1945: problems of research], YarGU, Yaroslavl, Russia.
- Petri, S. and Keller, R. (2017), “*Spite, dorogie tovarishchi...*” *Kladbishche lagerya voennoplennykh Bergen-Belsen. Istoriya i kultura istoricheskoi pamyati* [“Sleep, dear comrades...” The cemetery of the Bergen-Belsen prisoner of war camp. History and culture of historical memory], Wallstein Verlag, Germany.
- Polyan, P.M. (2002), *Zhertvy dvukh diktatur: Zhizn', trud, unizhenie i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships: Life, labour, humiliation and death of Soviet prisoners of war and “Ostarbeiters” in a foreign land and at home], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Popova, E. and Strelkin, V. (2020), “*Berlinka*” – *doroga na krovi* [“Berlinka” – the road on blood], Voronezh, Russia.
- Zakharov, V.V. and Lavinskaya, O.V. (2019), *Repatriatsiya sovetskikh grazhdan s okkupirovannoi territorii Germanii, 1944–1952: sbornik dokumentov v 2 t.* [The repatriation of Soviet citizens from the occupied territory of Germany, 1944–1952: a collection of documents in 2 volumes], Politicheskaya Entsiklopediya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья П. Тимофеева, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия; 394042, Россия, Воронеж, ул. Ленина, д. 73 А; timnp@mail.ru

Information about the author

Natal'ya P. Timofeeva, Cand. of Sci. (History), associate professor, Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh, Russia; bld. 73A, Lenin Street, Voronezh, Russia, 394042; timnp@mail.ru